

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Совместное завещание супругов в гражданском праве»

Обучающийся

Л.И. Ахмерова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, А.В. Сергеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Вопросы наследования по завещанию были и продолжают оставаться актуальными в общем контексте наследственных правоотношений. Совершение завещания является важной правовой возможностью любого дееспособного гражданина определить дальнейшую судьбу своего имущества. Развитие нормативно-правового регулирования указанной сферы в 2018 г. привело к возникновению нового института совместного завещания супругов, ставшего обсуждаемой новацией.

С учётом относительно недавнего внедрения в нормы ГК РФ и правоприменительную практику, данный институт вызывает много теоретических и практических вопросов, от решения которых будет зависеть эффективность применения соответствующих норм на практике и обеспечение непротиворечивого регулирования, что и обуславливает актуальность исследования в данной сфере.

Цель исследования: обозначить основные проблемы, связанные с совместным завещанием супругов, как института наследственного права.

С учётом важности института наследования по завещанию в российском наследственном праве, а также новизны регулирования, связанного с совместным завещанием супругов, вопросы, входящие в содержание данной темы, анализируются в публикациях многих специалистов. Следует выделить труды таких авторов как: Б.М. Гонгало, С.П. Гришаев, М.А. Дмитриев, Е.А. Кириллова, П.В. Крашенинников, Е.Л. Полетаева, Е.В. Чигрина и других специалистов.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика наследования по завещанию в Российской Федерации.....	6
1.1 Понятие и сущность завещания	6
1.2 Принципы наследования по завещанию	10
Глава 2 Понятие, форма и особенности содержания совместного завещания супругов	22
2.1 Понятие и форма совместного завещания супругов	22
2.2 Особенности содержания совместного завещания супругов	28
Глава 3 Проблемы, связанные с отменой, изменением и признанием совместного завещания супругов недействительным.....	33
3.1 Проблемы, связанные с отменой или изменением совместного завещания супругов.....	33
3.2 Проблемы признания совместного завещания супругов недействительным	37
Заключение	44
Список используемой литературы и используемых источников	49

Введение

Актуальность исследования. Вопросы наследования по завещанию были и продолжают оставаться актуальными в общем контексте наследственных правоотношений. Совершение завещания является важной правовой возможностью любого дееспособного гражданина определить судьбу своего имущества на случай ухода из жизни, предупредив тем самым возможные семейные конфликты. Желание передать своим потомкам (или иным близким лицам) те материальные блага, которые ему удалось создать при жизни, является естественным и закономерным.

Развитие нормативно-правового регулирования указанной сферы в 2018 г. привело к возникновению в нормах части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [9] (ГК РФ) нового института совместного завещания супругов, ставшего обсуждаемой новацией.

С учётом относительно недавнего внедрения в нормы ГК РФ и правоприменительную практику, данный институт вызывает много теоретических и практических вопросов, от решения которых будет зависеть эффективность применения соответствующих норм на практике и обеспечение непротиворечивого регулирования, что и обуславливает актуальность исследования в данной сфере.

Цель исследования: обозначить основные проблемы, связанные с совместным завещанием супругов, как института наследственного права.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие и сущность завещания;
- обозначить принципы наследования по завещанию;
- сформулировать понятие и определить форму совместного завещания супругов;
- проанализировать особенности содержания совместного завещания супругов;

- рассмотреть проблемы, связанные с отменой, изменением и признанием совместного завещания супругов недействительным;
- подвести итоги, сформулировать выводы и предложения, направленные на совершенствование существующего правового регулирования.

Объект исследования: общественные отношения, связанные с институтом совместного завещания супругов.

Предмет исследования: гражданско-правовые нормы, а также материалы правоприменительной практики, связанные с реализацией законодательных положений, связанных с институтом наследования по совместному завещанию супругов.

Методология исследования: исследование основано на общих и частных методах научного познания, включая всеобщий диалектический метод, а также ряд специальных методов: анализа, синтеза, логико-структурного анализа правовых норм и т.д.

Эмпирическая база исследования включает в себя нормы действующего ГК РФ, положения иных Федеральных законов, а также актуальную судебную практику.

Степень разработанности темы исследования. С учётом важности института наследования по завещанию в российском наследственном праве, а также новизной регулирования, связанного с совместным завещанием супругов, вопросы, входящие в содержание данной темы, анализируются в публикациях многих специалистов. Следует выделить труды таких авторов как: Б.М. Гонгало, С.П. Гришаев, М.А. Дмитриев, Е.А. Кириллова, П.В. Крашенинников, Е.Л. Полетаева, Е.В. Чигрина и других специалистов.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика наследования по завещанию в Российской Федерации

1.1 Понятие и сущность завещания

Институт наследования, как верно отмечается многими авторами, «является древнейшим правовым институтом, насчитывающим многовековую историю становления и развития» [43, с. 76].

Специалистами указывается, что «предоставление возможности распорядиться материальными благами путем составления специального документа либо присоединения к существующим нормам закона должно рассматриваться как одна из высших ценностей справедливого общества» [16, с. 28].

Создание государством правовой возможности индивида распорядиться принадлежащим ему на праве собственности имуществом является, несомненно, важным, с учётом включения соответствующей конституционно-правовой гарантии в ч. 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации [24] (Конституции РФ) где обозначено: «Право наследования гарантируется».

Это базовое нормативное положение, лежащее в основе института наследования, применительно к правовой системе Российской Федерации, развивается в положениях отраслевого законодательства – в первую очередь, части третьей ГК РФ, где содержится отдельный раздел V «Наследственное право».

Непосредственно наследованию по завещанию в нормах данного правового акта посвящена отдельная глава 62 ГК РФ.

В качестве оснований наследования в рамках ст. 1111 ГК РФ законодатель называет завещание, наследственный договор и закон.

Закон выступает основанием наследования постольку, поскольку отсутствуют два других основания, что позволяет говорить о завещании и наследственном договоре как основаниях, имеющих приоритетное значение.

Это справедливо и закономерно, поскольку именно названные два основания наследования содержат в себе непосредственное волеизъявление лица, относительно распоряжения своим имуществом после ухода данного лица из жизни. Лишь при отсутствии выраженной и зафиксированной в предусмотренном законом порядке воли наследодателя, применяются нормы, регламентирующие, так называемое, наследование по закону.

Кроме того, как пишет Т.И. Зайцева и П.В. Крашенинников, «множество новых норм Кодекса направлено на стимулирование граждан к совершению завещаний, поскольку именно посредством завещания наследодатель может наиболее приемлемым для себя образом выразить собственное волеизъявление в отношении принадлежащего ему имущества и решить судьбу этого имущества» [17, с. 23].

Таким образом, создаётся основа для реализации воли любого дееспособного гражданина по распоряжению своим имуществом на случай смерти. Наличие подобной правовой возможности естественно и она подлежит реализации в любых цивилизованных правовых порядках.

В действующем гражданском законодательстве отсутствует законодательное определение категории «завещание», что предопределяет существование широкого спектра мнений различных специалистов на данный счёт, основанных на ряде нормативных аспектов анализируемого института наследственного права.

Так, выделяются следующие определения завещания:

«это односторонняя сделка, выражающаяся в личном распоряжении одного гражданина на случай смерти по поводу принадлежащего ему имущества, переход которого в порядке наследования допускается законом. Соответственно, наследование по завещанию – это порядок правопреемства, основанного на завещании наследодателя» [22, с. 45];

«это юридически значимые действия физического лица (гражданина, иностранного гражданина и лица без гражданства) по распоряжению

принадлежащими ему имущественными, а в ряде случаев неимущественными правами и обязанностями на случай своей смерти» [16, с. 22];

«завещание признается односторонней сделкой, служащей возникновению гражданских правоотношений в сфере наследственных прав» [21, с. 59] и т.д.

Одним из наиболее содержательных и отвечающих сущности анализируемого института наследственного права, является определение, сформулированное авторским коллективом, под редакцией П.В. Крашенинникова: «Завещание – односторонняя сделка, содержащая личное распоряжение физического лица на случай смерти по поводу принадлежащего ему имущества с назначением наследников, сделанное в установленной законом форме» [68, с. 30].

Такой подход в понимании данной категории, будучи лаконичным, включает в себя соответствующие составляющие, связанные с правовым содержанием института завещания, что делает данную дефиницию удачной.

Одной из ключевых особенностей завещания, как односторонней сделки, является совершение её на случай ухода из жизни наследодателя, совершающего такую сделку (завещателя).

В соответствии со ст. 1120 ГК РФ, «завещатель вправе совершить завещание, содержащее распоряжение о любом имуществе, в том числе о том, которое он может приобрести в будущем».

Следующей особенностью завещания можно с уверенностью считать его исключительно личный характер, на что содержится указание в ч. 3 ст. 1118 ГК РФ, запрещающее совершение завещание посредством представителя.

В результате изменений, внесённых в существующее регулирование наследования по завещанию Федеральным законом от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [47], появилась возможность совершения завещания не одним, а двумя завещателями, состоящими в браке

в момент совершения завещания (ч. 4 ст. 1118 ГК РФ). Речь идёт о новации отечественного наследственного права, именуемой совместным завещанием супругов.

Данный институт стал очередным этапом развития диспозитивных возможностей граждан, создающим удобную альтернативную форму распоряжения как имуществом каждого из супругов, так и их совместным имуществом в рамках единого завещания, что учитывает зарубежный опыт регулирования соответствующих отношений, а также отвечает современным прогрессивным тенденциям.

«Относительно завещаемой наследственной массы можно отметить, что наследодатель вправе распорядиться только своим имуществом. Действительность завещания относительно оговоренной в нем наследственной массы определяется только на момент открытия наследства, и, сделав завещательные распоряжения относительно своего имущества, гражданин не лишен права распоряжаться своим имуществом: например, продавать и дарить его по своему усмотрению» [10, с. 53] – пишет по данному вопросу С.П. Гришаев.

Совершение завещания не обременено необходимостью подтверждения прав собственности на имущество наследодателя при составлении завещания, что, как видится исследователям, «максимально упрощает процедуру реализации права оставить распоряжения на случай своей смерти без дополнительных организационно-технических формальностей» [16, с. 25].

Интересной и, как представляется, важной особенностью завещания, является установление общего законодательного запрета на его оспаривание при жизни наследодателя до открытия наследства, что находит своё отражение в ч. 2 ст. 1131 ГК РФ.

Но из этого правила есть исключение, касающееся института совместного завещания супругов. Совместное завещание супругов может быть оспорено по иску любого из супругов при их жизни (ч. 2 ст. 1131 ГК РФ).

Таким образом, завещание представляет собой одностороннюю сделку, отвечающую установленной законом форме, которая содержит сугубо личное распоряжение физического лица (или лиц, находящихся в браке на момент совершения завещания), на случай смерти, по поводу принадлежащего имущества с назначением наследников.

1.2 Принципы наследования по завещанию

Принципами, лежащими в основе регулирования любых правоотношений, являются определённые исходные, базовые правовые предписания, касающиеся наиболее существенных аспектов предмета правового регулирования.

Именно фундаментальный, определяющий регулирование характер таких норм позволяет считать их принципами.

Применительно к институту наследования по завещанию в качестве таковых исходных положения относят:

- принцип свободы завещания
- принцип тайны завещания.

Охарактеризуем их более предметно, а также проанализируем значение каждого из данных принципов, в контексте наследования.

Данные положения определены в отдельных гражданско-правовых нормах. В частности, принцип свободы завещания обозначен в ст. 1119 ГК РФ.

Несмотря на то, что свобода завещания – действительно базовая и определяющая категория, отвечающая сущностному содержанию института наследования по завещанию, свою нормативную фиксацию она получила лишь в положениях действующего ГК РФ.

В соответствии с данным принципом, регламентирована возможность завещателя:

- совершить завещание в пользу любого лица, независимо от включения такового в число наследников по закону;

- по собственному разумению произвольным образом распределить своё имущество между предполагаемыми наследниками;
- произвольно определить размер долей наследников в наследственном имуществе;
- без какой-либо мотивировки лишить наследства всех, или каких-то определённых, наследников по закону;
- назначить, так называемого, душеприказчика или другими словами исполнителя воли, отражаемой в тексте завещания;
- выражать свою волю неограниченное количество раз, совершая всякий раз новое завещание, отменяющее предыдущее;
- изменить свою позицию относительно недостойных наследников, завещав им имущество после утраты ими права наследования, и т.п.

В соответствии с анализируемым принципом, завещатель свободен в определении наследника, которым, в соответствии с положениями ст. 1116 ГК РФ может выступать не только физическое лицо, но и максимально широкому кругу образований, включая публично-правовые.

Так наследником по завещанию, с учётом положений ст. 1116 ГК РФ, может выступить:

- юридическое лицо (существующее на день открытия наследства);
- наследственный фонд, расширяющий возможности наследодателя, имеющего значительный финансовый ресурс, должным образом распорядиться имуществом;
- Российская Федерация, её субъекты, муниципальные образования;
- зарубежные государства и международные организации.

Свобода, понимаемая как «возможность проявления субъектом своей воли; независимость, отсутствие ограничений» [29, с. 611], предопределяет отсутствие необходимости каким-либо образом обосновывать принимаемые наследодателем решения (например, о лишении наследства одного, нескольких или всех наследников по закону).

В контексте анализа данного принципа, следует сказать о том, что отдельные авторы задаются вопросом о том, как свобода воли завещателя соотносится с институтом совместного завещания.

Отдельные исследователи усматривают определённое противоречие между свободой завещания и, так называемым, «обоюдным усмотрением», посредством которого супруги определяют имущественные последствия на случай смерти (п. 4 ст. 1118 ГК РФ)

Р.А. Прощалыгин и Д.Ю. Тарасов усматривают противоречие «с личным характером, свободой и автономией воли участников односторонней сделки, которая по своей сути (прямо или косвенно) ограничивается необходимостью достижения соглашения между супругами к моменту волеизъявления в форме совместного завещания» [39, с. 42].

Тем не менее, законодатель, применяя к супругам, совершающим совместное завещание, положения о завещателе, судя по всему, предполагает множественность на стороне наследодателя, рассматривая супружеский союз, как квази-субъект наследования. При таком подходе создаётся презумпция того, что воля данного квази-субъекта отражает совокупную свободу воли супругов, принявших решение совершить совместное завещание.

Также следует отметить, что с появлением института совместного завещания, не подвергся корректировке п. 27 специального Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [37], содержащий указание на запрет совершения завещания двумя или более гражданами, что следует оценить критически.

Как указывается отдельными авторами, «наследодатель может лишить права наследования либо путём прямого указания в тексте завещания о том, кто именно лишается права наследовать его имущество, либо это может быть сделано косвенным образом – посредством умолчания о конкретном лице (лицах) в тексте завещания и распределения имущества между другими наследниками» [2, с. 12].

Как верно указывают А.С. Старченко и Д.С. Протасова, «данный принцип выражает огромное количество всевозможных решений по определению судьбы наследства, отсюда законодатель не смог изложить в законе наиболее полным образом все виды распоряжений, ввиду разнообразия жизненных обстоятельств и отношений, оказывающих специфическое влияние на формирование воли завещателя» [42, с. 189].

Как отмечается отдельными специалистами, «завещателем может быть составлено завещание, в котором вообще никакого имущества не завещается, в нем завещатель только лишает права на наследство кого-либо из наследников. Смысл такого завещания заключается в том, что в данном случае другие наследники не могут отказаться от наследства в пользу наследника, лишённого права на наследство. При отсутствии же других наследников право наследования переходит к государству» [44, с. 162].

Завещатель может, в рамках завещания, определить в отношении наследника ряд обязательств – к примеру, обеспечить возможность проживания в наследуемой квартире определённого лицу и т.д.

Свобода завещания предполагает также возможность завещателя определить условие лишь при котором наследник сможет получить наследуемое имущество.

Однако, как представляется, в подобном случае необходим душеприказчик, ибо в противном случае в обеспечении реализации воли наследодателя вряд ли можно быть уверенным.

Характер условий, от реализации которых зависит получение наследства, не должен носить противоправный характер, а также противоречить основам нравственности. Об этом пишут в своих работах отдельные авторы [15, с. 25].

С учётом сказанного, свобода завещания определяется мерой возможного и допустимого с точки зрения законодательства и общественной нравственности. То есть, законодатель разумным образом ограничивает реализацию обозначенного принципа.

Интересное мнение высказывается в науке на предмет исполнения условий, вступающих в противоречие с состоянием здоровья наследника после открытия наследства: «включенные в завещание условия, которые невыполнимы для наследника по состоянию его здоровья или в силу иных объективных причин, могут быть признаны недействительными после открытия наследства по иску заинтересованного наследника» [38, с. 223].

Признание недействительным подобного положения завещания в судебном порядке имеет под собой справедливую и разумную основу.

Свобода завещания также проявлена в отсутствии обязанности завещателя информировать кого-либо из обозначенных в завещании наследников, а также лишённых волей завещателя наследников по закону о наличии завещания, его условиях и т.д.

Более того, в данном аспекте проявляется тесная взаимосвязь между принципом свободы завещания и принципом тайны завещания, сформулированным в ст. 1123 ГК РФ.

Отдельные авторы подчёркивают, что «предусмотренное в ГК РФ положение о тайне завещания, призвано гарантировать и защищать, относительно принципа свободы завещания, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну граждан» [40, с. 73].

Особенности завещания, как односторонней сделки, связанной с выражением прижизненной воли, обуславливают отсутствие возможности оспаривания такой воли заинтересованными лицами до ухода завещателя из жизни и открытия наследства. Исключение из данного правила, как уже было ранее отмечено, составляет совместное завещание супругов, которое может быть оспорено по иску любого из супругов при их жизни (п. 2 ст. 1131 ГК РФ).

В этом проявляется признание государством важности воли собственника имущества и невозможность постановки выражения этой воли в зависимость от мнения других лиц.

Исключительными, в контексте правила, определяющего свободу волеизъявления наследодателя, являются положения ГК РФ, касающиеся обязательной доли в наследстве (ст. 1149 ГК РФ).

Так, наследодатель не вправе лишить наследства своих несовершеннолетних или нетрудоспособных детей, нетрудоспособного супруга и родителей, а также своих нетрудоспособных иждивенцев, которые на основании п. п. 1 и 2 ст. 1148 ГК РФ могут быть призваны к наследованию. По мнению отдельных авторов, такое правило служит защите интересов семьи [42, с. 190].

Другие же авторы полагают, что назначение данного правила шире – оно реализует социальную функцию, «которая заключается в охране и недопущении ущемления имущественных интересов обязательных наследников, приоритет их прав» [11, с. 40].

Правило, о котором идёт речь, регламентированное ст. 1149 ГК РФ, подлежит разъяснению лицу нотариусом при составлении завещания. Тем не менее, нотариус не выступает в качестве органа, уполномоченного установить запрет на включение в завещание положения, противоречащего ст. 1149 ГК РФ – нотариус лишь разъясняет соответствующее нормативное правило.

В связи с наличием рассматриваемого ограничения, в Конституционный Суд РФ обратилась заявительница, которая сочла, что данное нормативное положение нарушает её конституционные права, предусмотренные ч. 1 ст. 35 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Однако, Конституционный Суд РФ отказал гражданке Г. в принятии жалобы, указав, что «сама по себе данная норма направлена на материальное обеспечение тех категорий лиц, которые нуждаются в особой защите в силу возраста или состояния здоровья, и не может рассматриваться как нарушающая какие-либо конституционные права и свободы заявительницы» [30].

Как указывается в литературе, «само по себе такое условие завещания не влечет его недействительность. Например, завещатель лишил права на наследство всех своих наследников по закону любых очередей, в том числе

малолетних детей. Однако к моменту открытия наследства дети наследодателя достигли совершеннолетия, никто из наследников не являлся нетрудоспособным по возрасту либо по состоянию здоровья, не имелось и нетрудоспособных иждивенцев наследодателя. При таких обстоятельствах оснований для признания завещания недействительным только по той причине, что завещателем при совершении завещания были проигнорированы правила об обязательной доле в наследстве, не имеется. Наследственное имущество должно перейти к государству» [5, с. 40].

Соответственно, если игнорирование завещателем соответствующих требований не оказало негативного влияния на содержательную сущность выраженной воли, то законные основания признания такого завещания недействительным будут отсутствовать.

Несмотря на то, что анализируемое ограничение может не соотноситься в полной мере с волей и интересами завещателя, оно призвано защитить интересы граждан, нуждающихся в такой защите в силу уязвимого в социальном плане состояния. В результате, создание данного ограничения выступает компромиссом между полноценной реализацией воли наследодателя и позицией государства, реализующего социальную функцию.

Принцип тайны завещания обозначен законодателем в ст. 1123 ГК РФ.

В рамках данной статьи (довольно содержательной по объёму) определяется ряд субъектов, в отношении которых регламентирована обязанность до открытия наследства хранить в тайне сведения, касающиеся содержания завещания, его совершения, заключения, изменения или отмены.

Также в рамках анализируемой нормы определена ответственность за нарушение тайны завещания и определены ситуации, которые не являются разглашением такой тайны.

В своей первоначальной редакции анализируемый принцип был нормативно обозначен в тексте ГК РФ очень лаконично, но в последствии был расширен. Соответствующие положения получили уточнение. Также в рамках

ст. 1123 ГК РФ получили своё определение вопросы, связанные с тайной совместного завещания супругов.

Рассматриваемое принципиальное положение, имеющее отношение к институту завещания, знаком нотариальной практике до принятия ГК РФ, будучи частью более общего требования сохранения в тайне совершаемых нотариальных действий, о чём говорится в ст. 5 Основ законодательства РФ о нотариате [33] (Основ).

Кроме того, в рамках ст. 16 Основ регламентирована обязанность нотариуса «хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности».

В настоящий момент, перечень субъектов, на которых распространяется обязанность хранить тайну завещания в соответствии со ст. 1123 ГК РФ очень широк. К числу таковых относятся: «Нотариус, другое удостоверяющее завещание лицо, переводчик, исполнитель завещания, свидетели, супруг, участвующий в совершении совместного завещания супругов, супруг, присутствующий при удостоверении завещания другого супруга, сторона наследственного договора, нотариусы, имеющие доступ к сведениям, содержащимся в единой информационной системе нотариата, и лица, осуществляющие обработку данных единой информационной системы нотариата, а также гражданин, подписывающий завещание или наследственный договор вместо завещателя или наследодателя» (абз. 1 ст. 1123 ГК РФ).

Данный перечень является закрытым, исходя из конструкции гражданско-правовой нормы, что вряд ли следует считать правильным, в связи с тем, что в определённых практических ситуациях могут возникнуть случаи осведомления о совершении нотариально удостоверенного завещания и других субъектов, выходящих за рамки перечня ст. 1123 ГК РФ.

Например, как отмечается авторами, доступ к таким сведениям может возникнуть в силу осуществления контроля за деятельностью нотариусов со стороны федерального органа исполнительной власти, осуществляющего

функции по контролю в сфере нотариата, включая его территориальные органы, а также со стороны нотариальной палаты (ст. 34 Основ).

С учётом того, что сохранение тайны завещания является принципиальным положением, его обеспечение должно происходить во всех случаях. Таким образом, перечень субъектов, на которых распространяется соответствующий запрет распространения сведений о завещании стоит сделать открытым, распространив анализируемую обязанность на любых лиц, получивших на законных основаниях доступ к данным сведениям.

В новой редакции абз. 1 ст. 1123 ГК РФ может выглядеть следующим образом: «Нотариус, другое удостоверяющее завещание лицо, переводчик, исполнитель завещания, свидетели, супруг, участвующий в совершении совместного завещания супругов, супруг, присутствующий при удостоверении завещания другого супруга, сторона наследственного договора, нотариусы, имеющие доступ к сведениям, содержащимся в единой информационной системе нотариата, и лица, осуществляющие обработку данных единой информационной системы нотариата, гражданин, подписывающий завещание или наследственный договор вместо завещателя или наследодателя, а также иные лица, получившие на законных основаниях доступ к сведениям, касающимся содержания завещания или наследственного договора, их совершения, заключения, изменения или отмены, не вправе до открытия наследства разглашать данные сведения. Лицо, не являющееся исполнителем завещания, нотариусом или другим удостоверяющим завещание лицом, не вправе разглашать указанные сведения и после открытия наследства, если разглашение указанных сведений будет противоречить статье 152.2 настоящего Кодекса».

Таким образом защита тайны завещания стала бы ещё более полной.

Что касается положения, касающегося непосредственно института совместного завещания супругов, включённого в текст ст. 1123 ГК РФ, то в соответствии с ним, «после смерти одного из супругов, составивших совместное завещание, исполнитель завещания и нотариус вправе разглашать

в связи с исполнением ими своих обязанностей только сведения, относящиеся к последствиям смерти этого супруга». Отмеченное положение демонстрирует, что, несмотря на совместность выражения своей воли, каждый из супругов-завещателей воспринимается законодателем и правоприменителем в качестве отдельного субъекта, участвующего в совершении совместного завещания.

Примечательно, что в случае нарушения тайны завещания, завещатель может потребовать компенсацию морального вреда, а также воспользоваться другими способами защиты гражданских прав, которые предусмотрены ст. 12 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [8] (ГК РФ).

Вне всяких сомнений, лицо, желающее выразить свою волю в завещании и определённым образом распорядиться своим имуществом, должно обладать гарантиями того, что после совершения завещания, сведения, включённые в него, не станут достоянием общественности.

Обратное препятствовало бы наследодателю выразить свои истинные желания и намерения, связанные с судьбой своего имущества после своего ухода из жизни. Ведь желание наследодателя могут легко вступить в противоречие с желаниями близких родственников, выступающих наследниками по закону, вызвав семейный конфликт на почве содержания завещания, или же вызвать искажение истинной воли завещателя, который, стремясь сохранить доброжелательные отношения в семье, предпочтёт «угодить» наследникам по закону, вместо того, чтобы распорядиться имуществом так, как считает действительно правильным и справедливым.

Данное обстоятельство подчёркивает системный характер принципов завещания, реализуемых во взаимосвязи анализируемых нормативных положений, предусмотренных ст. 1119 и 1123 ГК РФ.

Можно согласиться с мнением авторов о том, что «тайна завещания – это недопустимость разглашения решения наследодателя, которое призвано обеспечить именно свободу волеизъявления наследодателя. Являясь дополнительной мерой обеспечения свободы завещания, тайна завещания

гарантирует и обеспечивает охрану и защиту имущественных прав наследодателя, а также стабильность и гармонию в отношениях между наследодателем и наследниками» [40, с. 73].

В заключении первой главы работы представляется необходимым сформулировать следующие выводы.

Ввиду отсутствия законодательного определения завещания, основываясь на точках зрения по данному вопросу, сформулированных в науке, можно сформулировать следующее определение данного понятия: завещание представляет собой одностороннюю сделку, отвечающую установленной законом форме, которая содержит сугубо личное распоряжение физического лица (или лиц, находящихся в браке на момент совершения завещания), на случай смерти, по поводу принадлежащего имущества с назначением наследников.

В науке, относительно института наследования по завещанию, выделяют принципы свободы завещания и тайны завещания.

Применительно к совместному завещанию супругов, ряд авторов усматривает противоречие между данным институтом и принципом свободы завещания, с учётом совершения завещания двумя отдельными лицами, имеющими собственную волю, но находящимися в супружеских отношениях и действующих совместно.

Однако, законодатель, применяя к супругам, совершающим совместное завещание, положения о завещателе, судя по всему, предполагает множественность на стороне наследодателя, рассматривая супружеский союз, как квази-субъект наследования. При таком подходе создаётся презумпция того, что воля данного квази-субъекта отражает совокупную свободу воли супругов, принявших решение совершить совместное завещание.

Применительно к принципу тайны завещания, следует согласиться с мнением специалистов о том, что закрытый перечень субъектов, обозначенных в ст. 1123 ГК РФ, на которых распространяется его действие, следует расширить, с учётом того в определённых практических ситуациях

могут возникнуть случаи осведомления о совершении нотариально удостоверенного завещания и других субъектов, выходящих за рамки указанного перечня.

С учётом того, что сохранение тайны завещания является принципиальным положением, его обеспечение должно происходить во всех случаях. Таким образом, перечень субъектов, на которых распространяется соответствующий запрет распространения сведений о завещании стоит сделать открытым, распространив анализируемую обязанность на любых лиц, получивших на законных основаниях доступ к данным сведениям.

В новой редакции абз. 1 ст. 1123 ГК РФ может выглядеть следующим образом: «Нотариус, другое удостоверяющее завещание лицо, переводчик, исполнитель завещания, свидетели, супруг, участвующий в совершении совместного завещания супругов, супруг, присутствующий при удостоверении завещания другого супруга, сторона наследственного договора, нотариусы, имеющие доступ к сведениям, содержащимся в единой информационной системе нотариата, и лица, осуществляющие обработку данных единой информационной системы нотариата, гражданин, подписывающий завещание или наследственный договор вместо завещателя или наследодателя, а также иные лица, получившие на законных основаниях доступ к сведениям, касающимся содержания завещания или наследственного договора, их совершения, заключения, изменения или отмены, не вправе до открытия наследства разглашать данные сведения. Лицо, не являющееся исполнителем завещания, нотариусом или другим удостоверяющим завещание лицом, не вправе разглашать указанные сведения и после открытия наследства, если разглашение указанных сведений будет противоречить статье 152.2 настоящего Кодекса».

Глава 2 Понятие, форма и особенности содержания совместного завещания супругов

2.1 Понятие и форма совместного завещания супругов

Как уже было ранее отмечено, институт совместного завещания супругов стал новеллой отечественного регулирования наследования относительно недавно – с 2018 года.

Как верно отмечает М.А. Мельничук, «необходимость появления данного института вызвана, очевидно, тем, что воля наследодателя при обычном порядке составления завещания выражалась недостаточно правильно» [27, с. 64].

Соответствующими положениями, направленными на реализацию идеи введения совместного завещания супругов, были дополнены многие нормы ГК РФ, касающиеся принципов наследования по завещанию, общих правил, формы и порядка совершения завещания, нотариального удостоверения такого завещания и т.д.

Таким образом, законодатель в достаточной мере проработал вопросы, связанные с внедрением в правоприменительную практику данного нововведения.

Как пишут в ряде научных работ «практика составления совместных завещаний является востребованной в зарубежном правовом регулировании. Применение данного института за рубежом показывает надежность подобного способа передачи имущества сначала пережившему супругу, а затем наследнику, который был определен обоими супругами при составлении совместного завещания. Такой механизм не допускает возможности после смерти первого супруга изменения вторым супругом наследника или возможности распорядиться имуществом по собственному усмотрению» [13, с. 112].

Заимствование подобного института, в какой-то мере, было вопросом времени, с учётом того, что совместное завещание активно применяется в зарубежных правовых порядках, будучи современным и прогрессивным институтом.

Как пишет И.Ю. Семёнова, «в настоящее время институт совместного (супружеского) завещания успешно действует в таких зарубежных странах, как Англия, США, Франции, Германия, Туркменистан, Азербайджан, Грузия и т.д. При этом, имеется ряд различий в содержании этого института. К примеру, в Германии указанный вид завещания формируется одним супругом, но данный документ подписывается обоими супругами. В английском праве завещание представляет собой договор между супругами, который переживший супруг уже не сможет изменить или отозвать впоследствии. В США правом составления завещания обладают не только супруги, но и деловые партнеры, которые впоследствии обязаны исполнить волю, прописанную в завещании, без изменения и тем более отмены» [41, с. 275].

Внедрение положений о совместном завещании в гражданском законодательстве России многие учёные и практики одобряют, считая, что эта новелла стала новым шагом в направлении поступательного развития наследственного права.

Назначение совместного завещания супругов, как пишут Е.Л. Полетаева и Е.В. Чигрина, «заключается в защите имущественных интересов пережившего супруга, сохраняя право жить в привычных условиях, а также совместно определять наследников, изменяя и определяя их долю. Соответственно, позволяет защитить интересы как пережившего супруга, так и интересы лиц, наследующих это имущество» [34, с. 24].

Но некоторые специалисты высказываются сдержанно, отмечая многочисленные недостатки нововведения «в виду нечеткого юридического дефинирования, а также отсутствия четко разработанного механизма исполнения пережившим супругом совместного завещания» [6, с. 86].

Есть авторы, которые полагают, что «закрепление института совместного завещания супругов представляется поспешным и неоправданным решением законодателя в связи с отсутствием в современном обществе реальной потребности в данном виде завещания» [39, с. 43].

Однако, насколько востребованным будет обращение граждан к новому институту наследования, покажет время – на данный момент такая практика, возникшая с середины 2019 года, находится на своём начальном этапе формирования и многие граждане с наличием подобной возможности не знакомы в принципе.

Как считает Е.А. Кириллова, «институт совместных завещаний супругов достаточно молод, еще не сложилась нотариальная и судебная практика его применения, и возможно, он будет эффективен и востребован в качестве оформления наследственных прав» [20, с. 40].

Несмотря на определённую проработку новеллы, в ГК РФ отсутствует нормативное определение совместного завещания супругов.

Ранее, в рамках формулирования определения завещания, была высказана уверенность в том, что завещанием является односторонняя сделка, отвечающая установленной законом форме, которая содержит сугубо личное распоряжение физического лица (или лиц, находящихся в браке на момент совершения завещания), на случай смерти, по поводу принадлежащего имущества с назначением наследников.

С учётом специфики совместного завещания супругов, некоторые авторы высказывают сомнения в том, что совместное завещание можно считать односторонней сделкой.

Тем не менее, следует признать правоту авторов, которые считают, что: «односторонняя сделка порождает права и обязанности в случае волеизъявления одной стороны. На стороне наследодателя в совместном завещании выступают супруги и их согласованная воля, выраженная в завещании в установленном законом порядке, и есть волеизъявление, порождающее права и обязанности» [6, с. 86].

Л.Е. Читаева также выражает уверенность в том, что совместное завещание «является односторонней сделкой, для совершения которой необходимо их волеизъявление, где они выступают на одной стороне в качестве наследодателей» [49, с. 30].

Таким образом, совместное завещание супругов – это односторонняя сделка, отвечающая установленной законом форме, которая содержит совместное распоряжение лиц, находящихся в браке на момент совершения завещания, на случай их смерти, по поводу имущества, как принадлежащего каждому из них, так и совместного имущества, с назначением наследников.

Соблюдение нормативных требований, которые предъявляются к форме завещания является одним из важнейших критериев его действительности, в связи с чем нуждается в отдельном внимании.

В п. 1 ст. 1124 ГК РФ содержится требование, предъявляемое к форме завещания: указано, что завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом.

При этом, законодателем подчёркивается: «Несоблюдение установленных настоящим Кодексом правил о письменной форме завещания и его удостоверении влечет за собой недействительность завещания», что возводит данное требование в число приоритетных.

Удостоверение завещания другими лицами допускается в случаях, предусмотренных п. 7 ст. 1125, ст. 1127 и п. 2 ст. 1128 ГК РФ, что является исключением из общего правила о форме и удостоверении завещания, однако, применительно к совместному завещанию супругов не может применяться порядок, регламентированный ст. 1127 ГК РФ, касающийся завещаний, приравненных к нотариально удостоверенным (граждан, находящихся в лечебных учреждениях, в плавании, в экспедициях, граждан-военнослужащих в местах дислокации воинских частей, а также граждан, находящихся в местах лишения свободы). Соответствующий запрет установлен непосредственно в п. 5 ст. 1127 ГК РФ.

Сам характер ситуаций, допускающих возможность отступления от общего правила нотариально заверенной формы завещания, говорит о том, что они слабо применимы к институту совместного завещания супругов. Законодатель, формулируя положения ст. 1127 ГК РФ, предполагает, что лицо, в силу стечения определённых жизненных обстоятельств, может оказаться в ситуации, потенциально грозящей опасностью, при отсутствии возможности обратиться к нотариусу и реализовать право завещать своё имущество.

Характеризуя данные обстоятельства, применительно к институту совместного завещания супругов, некоторые исследователи пишут: «для отдельных категорий граждан, например, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, совместное завещание недоступно по реально непреодолимым причинам» [1, с. 60].

Ст. 1129 ГК РФ регламентирует возможность в исключительной ситуации, грозящей жизни в силу чрезвычайного характера обстоятельств, составления завещания в простой письменной форме.

Однако, такое исключение также неприменимо, в силу п. 4 ст. 129 ГК РФ, к совместному завещанию супругов, что говорит об ординарном порядке совершения совместного завещания супругов.

Таким образом, единственно возможная и допустимая форма совершения совместного завещания супругов – письменная форма, сопровождаемая нотариальным удостоверением, в порядке ст. 1124 ГК РФ.

Тем не менее, в отдельных странах предусматривается возможность совершения завещания в форме аудиозаписи, причём не в чрезвычайной обстановке, а в ординарном порядке. Подобное положение успешно применяется в Китайской Народной Республике.

В России аудиозавещание неприменимо – то есть, письменная форма завещания является единственным из требований, предъявляемых к форме завещания, отступление от которого влечёт признание завещания недействительным.

В гражданско-правовой науке обсуждаемым является вопрос о совершении завещания посредством электронного документа. В частности, в формате видеозаписи.

Но такого рода предложения не могут быть применены в рамках существующего регулирования наследования: законодатель принципиально отрицает такую возможность.

Относительно формы завещания, Федеральным законом от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ [46] в п. 1 ст. 1124 ГК РФ было внесено положение, в соответствии с которым «не допускается составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств».

Данное положение касается в том числе и совместного завещания супругов. Однако, такое ограничение, что, с учётом стремительного внедрения в правоприменение информационных технологий, облегчающих документооборот, не выглядит прогрессивным. Но при этом, применительно к совместному завещанию, законодатель в п. 5.1 ст. 1125 ГК РФ, обозначил обязанность нотариуса при удостоверении совместного завещания супругов во всех случаях, когда супруги не возражают против этого, производить видеофиксацию процедуры.

Как отмечает П.В. Крашенинников, данный порядок предусмотрен «для защиты прав супругов и других лиц» [25, с. 158].

Порядок проведения такой видеофиксации регламентируется в отдельных Методических рекомендациях по удостоверению завещаний и наследственных договоров [28].

В данном документе указывается, что «видеофиксация не производится, если оба супруга при удостоверении совместного завещания заявили возражение против видеофиксации. В случае если против видеофиксации возражает только один из супругов (участников наследственного договора), нотариус разъясняет, что оба супруга должны прийти к единому мнению по вопросу видеофиксации для удостоверения совместного завещания» (п. 4.17 Методических рекомендаций).

Данное обстоятельство дополнительно указывает на то, что в рамках исследуемых правоотношений фигурирует отдельный квази-субъект в виде супружеского союза, который выражает единство мнений супругов в рамках реализации института совместного завещания.

Таким образом, с одной стороны, положительный аспект информатизации и цифровизации общества находит своё отражение в законодательстве, в контексте совершенствования регулирования наследования по завещанию, а с другой стороны, наблюдается некоторая непоследовательность решений законодателя в данном вопросе.

Также необходимо отметить, что, в соответствии с п. 5 ст. 1126 ГК РФ, совместное завещание не может быть закрытым – то есть, совершённым без предоставления другим лицам, включая нотариуса, возможности ознакомиться с его содержанием, в отличие от традиционного завещания, для которого такая возможность предусмотрена.

2.2 Особенности содержания совместного завещания супругов

Совместное завещание супругов, помимо особенностей формы, предусматривает и содержательные особенности, отличающие его от «традиционного» завещания, которое совершается гражданином единолично.

Супруги, выражая свою обоюдную волю, в рамках совместного завещания, могут:

- завещать как своё имущество, находящееся в совместной собственности, так и имущество, принадлежащее каждому из супругов-наследодателей любым субъектам, которые могут выступать в качестве наследников в соответствии с нормами ГК РФ;
- произвольным образом, руководствуясь своими субъективными мотивами, определить доли наследников в рамках общей наследственной массы;

- определить имущество, которое входит в наследственную массу каждого из супругов, если такое определение не нарушает прав третьих лиц;
- произвольным образом, руководствуясь своими субъективными мотивами, лишить наследства любого наследника по закону;
- включить в содержание совместного завещания другие завещательные распоряжения, возможность совершения которых предусмотрена ГК РФ.

В соответствии с п. 4 ст. 1118 ГК РФ, «условия совместного завещания супругов действуют в части, не противоречащей правилам настоящего Кодекса об обязательной доле в наследстве (в том числе об обязательной доле в наследстве, право на которую появилось после составления совместного завещания супругов), а также о запрете наследования недостойными наследниками».

Что касается запрета наследования недостойными наследниками, т.е. гражданами, «которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке» (п. 1 ст. 1117 ГК РФ).

Соответственно, как пишет Л.Е. Читаева, «обязательным условием признания лица недостойным наследником является вступившее в законную силу судебное постановление в виде решения суда по гражданскому делу или приговора суда по уголовному делу. В судебной практике указанные судебные постановления, как правило, могут иметь место уже после открытия наследства, т.е. после смерти наследодателя» [49, с. 30].

Поскольку условия, предусмотренные ст. 1117 ГК РФ не вступают в противоречие с особенностями совместного завещания супругов, подлежит применению положение данной гражданско-правовой нормы о том, что «граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество».

Как отмечается исследователями, данный акт наследодателя применительно к недостойным наследникам свидетельствует о том, что «завещатель их прощает» [18, с. 33].

Но как быть с определением того, кого именно и по отношению к кому может быть признан недостойным наследником при совместном завещании супругов, с учётом того, что вероятны ситуации, при которых лицо, выступает недостойным наследником лишь по отношению к одному из супругов-завещателей.

В целях урегулирования данного вопроса, представляется целесообразным дополнить в ст. 1117 ГК РФ п. 6 следующего содержания: «недостойный наследник к любому из двух наследодателей в рамках совместного завещания должен считаться таковым применительно к обоим супругам, составившим совместное завещание».

Без подобной законодательной оговорки разрешить ситуацию, при которой лицо выступает недостойным наследником лишь применительно к одному из супругов-завещателей, будет достаточно сложно.

Ряд авторов указывает, что при совершении совместного завещания супругов имеет значение наличие брачного договора: «если между супругами был заключен брачный договор, устанавливающий отдельный режим, распространяющийся на все имущество, то составить совместное завещание супруги не могут. Для этого необходимо заблаговременно расторгнуть брачный договор, а уже после начинать процедуру составления совместного завещания супругов» [36, с. 124].

К подобному заключению приходят и другие специалисты, например К.Д. Гайбатова и У.А. Умаханов, полагая, что «раздельный режим имущества является препятствием для совместного завещания» [6, с. 85].

В заключении второй главы работы представляется необходимым сформулировать следующие выводы.

Совместное завещание супругов – это односторонняя сделка, отвечающая установленной законом форме, которая содержит совместное распоряжение лиц, находящихся в браке на момент совершения завещания, на случай их смерти, по поводу имущества, как принадлежащего каждому из них, так и совместного имущества, с назначением наследников.

Следует отметить, что применительно к регламентации формы совместного завещания супругов, законодатель подошёл достаточно строго, исключив возможность совершения совместного завещания супругов в порядке, предусмотренном ст. 1127 и 1129 ГК РФ. Также совместное завещание супругов не может быть закрытым.

Таким образом, единственно возможная и допустимая форма совершения совместного завещания супругов – письменная форма, сопровождаемая нотариальным удостоверением, в порядке ст. 1124 ГК РФ.

Законодатель устанавливает запрет на составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств. Однако, такое ограничение, что, с учётом стремительного внедрения в правоприменение информационных технологий, облегчающих документооборот, не выглядит прогрессивным. Но при этом, применительно к совместному завещанию супругов устанавливает обязанность нотариуса при удостоверении совместного завещания супругов во всех случаях, когда супруги не возражают против этого, производить видеофиксацию процедуры.

Таким образом, с одной стороны, положительный аспект информатизации и цифровизации общества находит своё отражение в законодательстве, в контексте совершенствования регулирования

наследования по завещанию, а с другой стороны, наблюдается некоторая непоследовательность решений законодателя в данном вопросе.

Рассматривая вопрос о недостойных наследниках в рамках института совместного завещания супругов, возникает вопрос: как быть с определением того, кого именно и по отношению к кому может быть признан недостойным наследником при совместном завещании супругов, с учётом того, что вероятны ситуации, при которых лицо, выступает недостойным наследником лишь по отношению к одному из супругов-завещателей.

В целях урегулирования данного вопроса, представляется целесообразным дополнить в ст. 1117 ГК РФ п. 6 следующего содержания: «недостойный наследник к любому из двух наследодателей в рамках совместного завещания должен считаться таковым применительно к обоим супругам, составившим совместное завещание».

Без подобной законодательной оговорки разрешить ситуацию, при которой лицо выступает недостойным наследником лишь применительно к одному из супругов-завещателей, будет достаточно сложно.

Глава 3 Проблемы, связанные с отменой, изменением и признанием совместного завещания супругов недействительным

3.1 Проблемы, связанные с отменой или изменением совместного завещания супругов

Отмене и изменению завещания посвящена ст. 1130 ГК РФ, закрепляющая ряд положений, основанных на принципе свободы завещания в контексте возможности завещателя «отменить или изменить составленное им завещание в любое время после его совершения, не указывая при этом причины его отмены или изменения», что следует общей концепции регулирования института завещания.

Однако, толкование положений указанной статьи, применительно к совместному завещанию супругов сталкивается с некоторыми сложностями.

В частности, отдельные специалисты считают, что «лишён однозначности вопрос об отмене или изменении отдельных частей совместного завещания супругов, если в последующем супругами будет составлено другое совместное завещание. Будет ли подпадать такой случай под действие п. 2 ст. 1130 ГК РФ» [35, с. 21].

Законодателем отдельно данный вопрос не урегулирован, но вероятно, ответ на указанный вопрос следует дать положительный.

Оформляя в нормах ГК РФ институт совместного завещания супругов законодатель, вероятно, исходил из того, что супруги, которые пришли к осознанному желанию оформить свою обоюдную волю в рамках совместного завещания, действуют добросовестно, основываясь на взаимном доверии.

Тем не менее, жизненные ситуации бывают самыми разными, что предопределяет необходимость взвешенного подхода в регулировании, предполагающем защиту интересов обоих супругов.

Так в п. 4 ст. 1118 ГК РФ определена возможность, адресованная любому из супругов, совершивших совместное завещание, совершить последующее

завещание, а также отменить совершённое совместное завещание. Причём, такая возможность может быть реализована супругами как при жизни обоих супругов, так и после ухода из жизни одного из супругов.

Как пишут в этой связи Е.Л. Полетаева и Е.В. Чигрина, здесь законодатель «забывает о возможности аннулирования силы совместного завещания по общему волеизъявлению супругов» [34, с. 22].

Следует полностью согласиться с мнением Б.М. Гонгало, который считает, что «предоставление права на изменение или отмену совместного завещания по инициативе одного из супругов вряд ли следует считать оправданным» [7, с. 13].

Действительно, сущность совместного завещания состоит как раз в выражении согласованной воли супругов-наследодателей, не предполагая одностороннюю отмену или изменение – в противном случае утрачивается общая логика регулирования данного института. Именно так обстоит дело в зарубежном гражданско-правовом регулировании совместных завещаний. Более того, отдельные специалисты, характеризуя институт совместного завещания за рубежом подчёркивают, что взаимосвязанность распоряжений супругов-завещателей «считается главной особенностью таких завещаний» [48, с. 375].

В какой-то мере законодатель «смягчил» ситуацию тем, что возложил на нотариуса определённую п. 4 ст. 1118 ГК РФ обязанность: «Если нотариус удостоверяет последующее завещание одного из супругов, принимает закрытое последующее завещание одного из супругов или удостоверяет распоряжение одного из супругов об отмене совместного завещания супругов при жизни обоих супругов, он обязан направить другому супругу в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате и нотариальной деятельности, уведомление о факте совершения таких последующих завещаний или об отмене совместного завещания супругов».

Критикуя данное решение законодателя в связи с его недостаточностью для полноценного разрешения проблемы, отдельные авторы, анализируя п. 4

ст. 1118 ГК РФ, полагают, что «данная норма должна быть заменена указанием на обязанность нотариуса отказать супругу в удостоверении последующего изменения или отмены совместного завещания» [19, с. 82].

Л.Д. Туршук считает, что «обязанность уведомить другого супруга о совершении последующего завещания или отмене совместного завещания должна лежать не только на нотариусе, но также и на супруге, совершающем такие действия» [45, с. 14].

Такое предложение представляется обоснованным.

Продолжая свои рассуждения, автор полагает, что при таком подходе к регулированию, «в случае несогласия второго супруга на последующее изменение или отмену совместного завещания данный спор должен быть разрешен в судебном порядке по аналогии с делами об отмене завещаний. Соответственно, обоснование последующего изменения или отмены совместного завещания должно возлагаться на супруга, заявившего о необходимости совершения данных действий» [19, с. 82].

Несмотря на общую позитивную направленность такой идеи, представляется неверным переносить решение вопроса в плоскость разрешения в судебном порядке, когда речь идёт о случаях, при которых оба супруга-завещателя живы, так как получается, что воля супруга, по каким-то причинам изменившего свою позицию по совместному завещанию, серьёзно ограничивается. Но информация о таком изменении воли супруга должна, однозначно, доводиться до сведения второго супруга, чтобы предупредить ситуации, связанные со злоупотреблением правом.

Но, как отмечают Е.Л. Полетаева и Е.В. Чигрина, «при отмене либо изменении воли на распоряжение имуществом после смерти права добросовестно полагавшегося супруга будут не защищены, поскольку в действующем ГК РФ имеется общий принцип силы последующего завещания перед ранее составленным» [34, с. 22].

Получается, при таком подходе нарушается приоритет воли наследодателя, поскольку переживший супруг может ею пренебречь, действуя

в рамках правомочий, предоставленных законом, что не может признаваться справедливым и допустимым.

Соответственно, что касается ситуаций, при которых переживший супруг принимает решение отменить совместное завещание и произвести распределение наследства по своему усмотрению, игнорируя волю умершего супруга, которая уже была отражена в совместном завещании, то здесь необходимо установление соответствующего запрета.

Как верно указывают Е.А. Мамай и О.Е. Мамай, применительно к такой ситуации, «в данном случае имеет место односторонний немотивированный отказ от исполнения соглашения, что, по сути, противоречит природе совместного завещания» [26, с. 87].

Поэтому, как считает Т.В. Кивленок, «в силу природы совместного завещания супругов, которое совершается ими совместно, содержит их единую волю, его последующее изменение или отмена после смерти второго супруга не должна допускаться» [19, с. 83].

Такая точка зрения представляется верной с небольшой оговоркой, о которой говорит Л.Д. Туршук, который считает, что «отмена или изменение (совершение последующего завещания) может касаться только распоряжения принадлежащим данному лицу имуществом. Если это совместная собственность супругов, то только в отношении принадлежащей пережившему супругу доли имущества» [45, с. 14].

Таким образом, может быть достигнут баланс между обоюдной волей, выраженной в совместном завещании, и волей пережившего супруга, переосмыслившего свою позицию после ухода из жизни своего супруга.

Таким образом, для реализации данного предложения, необходимо внести изменения в абз. 5 и 6 п. 4 ст. 1118 ГК РФ, после чего они будут представлены в следующей редакции: «Один из супругов, при жизни обоих супругов, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов, уведомив об этом второго супруга. После смерти одного из супругов, совершивших совместное завещание, переживший

супруг может совершить последующее завещание, только в отношении своего имущества, или принадлежащей ему доли совместного имущества.

Если нотариус удостоверяет последующее завещание одного из супругов, принимает закрытое последующее завещание одного из супругов или удостоверяет распоряжение одного из супругов об отмене совместного завещания супругов при жизни обоих супругов, он обязан направить другому супругу в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате и нотариальной деятельности, уведомление о факте совершения таких последующих завещаний или об отмене совместного завещания супругов».

Таким образом может быть достигнут необходимый баланс в решении данной проблемы, а также предупредить возможные злоупотребления правом со стороны пережившего супруга.

3.2 Проблемы признания совместного завещания супругов недействительным

Проблематика, которая касается признания завещания недействительным (в том числе, совместного), можно с уверенностью считать одной из ключевых, ведь далеко не всегда наследники по закону будут согласны с волей наследодателя, выраженной в завещании – особенно те наследники, которые по субъективному усмотрению наследодателя, лишены в тексте завещания права на наследство.

Вопросу, связанному с недействительностью завещания, посвящена отдельная ст. 1131 ГК РФ, в п. 1 которой указано: «в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание)».

Такое основание, как ничтожность завещания, которая не поставлена в зависимость от судебного решения, в практическом плане не представляет каких-либо сложностей в своём установлении, так как связано с грубыми и

явными недостатками, «по этой причине лишено смысла обращение в суд для признания таких завещаний недействительными – они не могут служить основанием для выдачи нотариусом свидетельства о праве на наследство либо для реализации иным образом наследственных прав» [23, с. 119].

Основные же проблемы связаны с первой категорией оснований недействительности – с завещаниями оспоримыми.

М.А. Дмитриев полагает, что «юридическая конструкция оспоримости предполагает, что завещание может быть признано недействительным по иску лица, право которого нарушено таким завещанием» [14, с. 13].

В соответствии с п. 2 ст. 1131 ГК РФ, «совместное завещание супругов может быть оспорено по иску любого из супругов при их жизни. После смерти одного из супругов, а также после смерти пережившего супруга совместное завещание супругов может быть оспорено по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием».

Признать совместное завещание супругов недействительным может только суд в рамках рассмотрения гражданско-правового спора, указав об этом в своем решении.

Совместное завещание оспорить можно как одним из супругов при жизни (в виде исключения, поскольку по общему правилу завещание нельзя оспорить при жизни наследодателя), так и иными лицами уже после ухода из жизни хотя бы одного из супругов.

Соответственно, суд выступает в качестве субъекта, который вправе признать совместное завещание супругов недействительным. Специалисты считают, что «безоговорочное признание совместного завещания недействительным нарушает права добросовестного супруга, поэтому в ГК РФ следует ввести нормы, аналогичные нормам СК РФ о сохранении силы брачного договора для добросовестного супруга» [12, с. 12].

Основаниями для оспаривания совместного завещания могут служить следующие юридические факты:

- игнорирование интересов лиц, которые имеют обязательную долю в наследстве, в соответствии с положениями ст. 1149 ГК РФ, о чём уже говорилось ранее, при анализе особенностей совместного завещания супругов;
- установление судом факта, что один из завещателей являлся недееспособным лицом – совместное завещание супругов совершается гражданами, которые в момент его совершения обладают дееспособностью в полном объеме, понимают значение своих действий и руководят ими, что предполагает невозможность недееспособного, в принципе, выступить завещателем, учитывая невозможность совершения завещания от лица недееспособного его законным представителем. Судебной практике известно множество случаев оспаривания завещания именно по данному основанию. Несмотря на то, что соответствующая судебная практика по оспариванию совместных завещаний пока только нарабатывается, вопрос установления способности одного из супругов осознавать значение своих действий и руководить ими при совершении совместного завещания должен определяться аналогичным образом, как и когда речь идёт о совершении завещания лицом единолично. Так, например, наследники полагают, что «на момент составления оспариваемого завещания наследодатель не мог понимать значение своих действий и не мог руководить ими в связи с тем, что он страдал хроническими заболеваниями» [32];
- признание наследника недостойным – здесь вопрос оспаривания лишён однозначности в связи с ранее обозначенной дилеммой: не находит чёткого решения со стороны законодателя вопрос о том, по отношению к кому из супругов (к одному, или обоим супругам, вместе взятым) наследник должен определяться, как недостойный. Как представляется, недостойный наследник к любому из двух наследодателей в рамках совместного завещания должен считаться

такovým применительно к обоим супругам, составившим совместное завещание, что следует зафиксировать в ст. 1117 ГК РФ, дополнив её новым п. 6, как уже было ранее указано;

- нарушение порядка составления совместного завещания – в случае установления судом существенных нарушений, связанных с формой совместного завещания, а также порядком его совершения (например, отсутствие видеофиксации, когда оба супруга не возражали против этого и т.д.) суд может признать совместное завещание недействительным «по мотивам несоблюдения правил, установленных действующим гражданским законодательством о наследовании об удостоверении завещания», как об этом говорит судебная практика [31];
- отсутствие разъяснения последствий, а также выяснения воли наследодателя – так, в одном из примеров, суд правомерно удовлетворил иск о признании завещательного распоряжения недействительным «в связи с тем, что в завещательном распоряжении отсутствует собственноручное указание завещателя на дату его составления, подтвержден факт неразъяснения завещателю при оформлении распоряжения норм гражданского права и не выяснено волеизъявление наследодателя» [4];
- оформление завещания под действием угроз, насилия, либо в качестве свидетелей выступили лица, в отношении которых установлен запрет выступить в данном качестве – так, «суд правомерно удовлетворил иск о признании завещания недействительным, поскольку при составлении завещания присутствовал ответчик, лицо, в пользу которого составлено завещание, т.е. была нарушена тайна завещания. Кроме того, присутствие ответчика при составлении завещания могло повлиять на волю наследодателя, так как они проживали вместе и он мог прислушиваться к нему» [3].

Что касается права на оспаривание совместного завещания одним из супругов при жизни супругов-завещателей, то здесь правомерно вести речь, как отмечается исследователями, «о неправильно сформированной воле, заблуждении либо действию, совершенном под давлением или угрозой, шантажом, насилием, стечением тяжелых обстоятельств» [35, с. 24].

В такой ситуации следует применять положения о недействительности сделок, предусмотренные ст. 179 ГК РФ.

Также следует отметить, что в силу обязательного требования, предъявляемого к совместному завещанию супругов, таковое утрачивает свою силу, если брак между супругами-завещателями расторгается (соответственно, при жизни обоих супругов), а также в случае признания брака недействительным – как при жизни супругов, так и после ухода из жизни одного из супругов.

Как верно указывают отдельные авторы, «при расторжении брака или признании брака недействительным прекращается совместный режим пользования имуществом. Соответственно, невозможно говорить о распоряжении совместно нажитым имуществом» [34, с. 23].

Законодателем устанавливается, что к недействительности завещания могут приводить только существенные пороки, которые связаны с искажением воли наследодателя и оказывают влияние на понимание волеизъявления завещателя.

В этой связи, в соответствии с п. 3 ст. 1131 ГК РФ, не являются существенными опiski и другие незначительные нарушения порядка составления, подписания или удостоверения завещания, что является справедливым решением законодателя и позволяет рассчитывать на то, что обращение к формализму не позволит недобросовестному лицу оспорить завещание по исключительно формальному критерию.

Так, по мнению Л.Е. Читаевой не может служить основанием недействительности совместного завещания супругов ошибочная регистрация

такового в реестре для регистрации нотариальных действий при удостоверении совместного завещания супругов [49, с. 31].

Закономерным итогом признания совместного завещания недействительным будет являться отсутствие юридических последствий такого завещания, а значит, будет действовать режим наследования по закону.

В заключении третьей главы работы представляется необходимым сформулировать следующие выводы.

Оформляя в нормах ГК РФ институт совместного завещания супругов законодатель, вероятно, исходил из того, что супруги, которые пришли к осознанному желанию оформить свою обоюдную волю в рамках совместного завещания, действуют добросовестно, основываясь на взаимном доверии.

Тем не менее, жизненные ситуации бывают самыми разными, что предопределяет необходимость взвешенного подхода в регулировании, предполагающем защиту интересов обоих супругов.

Так в п. 4 ст. 1118 ГК РФ определена возможность, адресованная любому из супругов, совершивших совместное завещание, совершить последующее завещание, а также отменить совершённое совместное завещание. Причём, такая возможность может быть реализована супругами как при жизни обоих супругов, так и после ухода из жизни одного из супругов.

При таком подходе нарушается приоритет воли наследодателя, поскольку переживший супруг может ею пренебречь, действуя в рамках правомочий, предоставленных законом, что не может признаваться справедливым и допустимым.

Представляется, что в данном вопросе должен быть достигнут баланс между обоюдной волей, выраженной в совместном завещании, и волей пережившего супруга, переосмыслившего свою позицию после ухода из жизни своего супруга.

Таким образом, для реализации данного предложения, необходимо внести изменения в абз. 5 и 6 п. 4 ст. 1118 ГК РФ, после чего они будут представлены в следующей редакции: «Один из супругов, при жизни обоих

супругов, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов, уведомив об этом второго супруга. После смерти одного из супругов, совершивших совместное завещание, переживший супруг может совершить последующее завещание, только в отношении своего имущества, или принадлежащей ему доли совместного имущества.

Если нотариус удостоверяет последующее завещание одного из супругов, принимает закрытое последующее завещание одного из супругов или удостоверяет распоряжение одного из супругов об отмене совместного завещания супругов при жизни обоих супругов, он обязан направить другому супругу в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате и нотариальной деятельности, уведомление о факте совершения таких последующих завещаний или об отмене совместного завещания супругов».

Таким образом может быть достигнут необходимый баланс в решении данной проблемы, а также предупредить возможные злоупотребления правом со стороны пережившего супруга.

Вопросе недействительности совместного завещания супругов, в целом, разрешается аналогично признанию недействительным традиционного завещания, совершённого наследодателем единолично.

Основное отличие состоит в том, что совместное завещание оспорить можно не только заинтересованными лицами уже после ухода из жизни хотя бы одного из супругов, но и одним из супругов-завещателей при жизни обоих супругов, что является исключением из правила.

В целом же, практике признания недействительными совместных завещаний супругов ещё только предстоит формирование, по мере развития нового института наследственного права, а также роста востребованности данной разновидности завещания.

Заключение

В заключении работы сформулируем общие выводы по проведённому исследованию.

Ввиду отсутствия законодательного определения завещания, основываясь на точках зрения по данному вопросу, сформулированных в науке, можно сформулировать следующее определение данного понятия: завещание представляет собой одностороннюю сделку, отвечающую установленной законом форме, которая содержит сугубо личное распоряжение физического лица (или лиц, находящихся в браке на момент совершения завещания), на случай смерти, по поводу принадлежащего имущества с назначением наследников.

Относительно института наследования по завещанию к числу исходных начал, имеющих значение принципов, относят принцип свободы завещания и принцип тайны завещания.

Применительно к совместному завещанию супругов, ряд авторов усматривает противоречие между данным институтом и принципом свободы завещания, с учётом совершения завещания двумя отдельными лицами, имеющими собственную волю, но находящимися в супружеских отношениях и действующих совместно.

Однако, законодатель, применяя к супругам, совершающим совместное завещание, положения о завещателе, судя по всему, предполагает множественность на стороне наследодателя, рассматривая супружеский союз, как квази-субъект наследования. При таком подходе создаётся презумпция того, что воля данного квази-субъекта отражает совокупную свободу воли супругов, принявших решение совершить совместное завещание.

Применительно к принципу тайны завещания, следует согласиться с мнением специалистов о том, что закрытый перечень субъектов, обозначенных в ст. 1123 ГК РФ, на которых распространяется его действие, следует расширить, с учётом того в определённых практических ситуациях

могут возникнуть случаи осведомления о совершении нотариально удостоверенного завещания и других субъектов, выходящих за рамки указанного перечня.

С учётом того, что сохранение тайны завещания является принципиальным положением, его обеспечение должно происходить во всех случаях. Таким образом, перечень субъектов, на которых распространяется соответствующий запрет распространения сведений о завещании стоит сделать открытым, распространив анализируемую обязанность на любых лиц, получивших на законных основаниях доступ к данным сведениям.

В новой редакции абз. 1 ст. 1123 ГК РФ может выглядеть следующим образом: «Нотариус, другое удостоверяющее завещание лицо, переводчик, исполнитель завещания, свидетели, супруг, участвующий в совершении совместного завещания супругов, супруг, присутствующий при удостоверении завещания другого супруга, сторона наследственного договора, нотариусы, имеющие доступ к сведениям, содержащимся в единой информационной системе нотариата, и лица, осуществляющие обработку данных единой информационной системы нотариата, гражданин, подписывающий завещание или наследственный договор вместо завещателя или наследодателя, а также иные лица, получившие на законных основаниях доступ к сведениям, касающимся содержания завещания или наследственного договора, их совершения, заключения, изменения или отмены, не вправе до открытия наследства разглашать данные сведения. Лицо, не являющееся исполнителем завещания, нотариусом или другим удостоверяющим завещание лицом, не вправе разглашать указанные сведения и после открытия наследства, если разглашение указанных сведений будет противоречить статье 152.2 настоящего Кодекса».

Таким образом защита тайны завещания стала бы ещё более полной.

Совместное завещание супругов – это односторонняя сделка, отвечающая установленной законом форме, которая содержит совместное распоряжение лиц, находящихся в браке на момент совершения завещания, на

случай их смерти, по поводу имущества, как принадлежащего каждому из них, так и совместного имущества, с назначением наследников.

Следует отметить, что применительно к регламентации формы совместного завещания супругов, законодатель подошёл достаточно строго, исключив возможность совершения совместного завещания супругов в порядке, предусмотренном ст. 1127 и 1129 ГК РФ. Также совместное завещание супругов не может быть закрытым.

Таким образом, единственно возможная и допустимая форма совершения совместного завещания супругов – письменная форма, сопровождаемая нотариальным удостоверением, в порядке ст. 1124 ГК РФ.

Законодатель устанавливает запрет на составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств. Однако, такое ограничение, что, с учётом стремительного внедрения в правоприменение информационных технологий, облегчающих документооборот, не выглядит прогрессивным. Но при этом, применительно к совместному завещанию супругов устанавливает обязанность нотариуса при удостоверении совместного завещания супругов во всех случаях, когда супруги не возражают против этого, производить видеофиксацию процедуры.

Таким образом, с одной стороны, положительный аспект информатизации и цифровизации общества находит своё отражение в законодательстве, в контексте совершенствования регулирования наследования по завещанию, а с другой стороны, наблюдается некоторая непоследовательность решений законодателя в данном вопросе.

Рассматривая вопрос о недостойных наследниках в рамках института совместного завещания супругов, возникает вопрос: как быть с определением того, кого именно и по отношению к кому может быть признан недостойным наследником при совместном завещании супругов, с учётом того, что вероятны ситуации, при которых лицо, выступает недостойным наследником лишь по отношению к одному из супругов-завещателей.

В целях урегулирования данного вопроса, представляется целесообразным дополнить в ст. 1117 ГК РФ п. 6 следующего содержания: «недостойный наследник к любому из двух наследодателей в рамках совместного завещания должен считаться таковым применительно к обоим супругам, составившим совместное завещание».

Без подобной законодательной оговорки разрешить ситуацию, при которой лицо выступает недостойным наследником лишь применительно к одному из супругов-завещателей, будет достаточно сложно.

Оформляя в нормах ГК РФ институт совместного завещания супругов законодатель, вероятно, исходил из того, что супруги, которые пришли к осознанному желанию оформить свою обоюдную волю в рамках совместного завещания, действуют добросовестно, основываясь на взаимном доверии.

Тем не менее, жизненные ситуации бывают самыми разными, что предопределяет необходимость взвешенного подхода в регулировании, предполагающем защиту интересов обоих супругов.

Так в п. 4 ст. 1118 ГК РФ определена возможность, адресованная любому из супругов, совершивших совместное завещание, совершить последующее завещание, а также отменить совершённое совместное завещание. Причём, такая возможность может быть реализована супругами как при жизни обоих супругов, так и после ухода из жизни одного из супругов.

При таком подходе нарушается приоритет воли наследодателя, поскольку переживший супруг может ею пренебречь, действуя в рамках правомочий, предоставленных законом, что не может признаваться справедливым и допустимым.

Представляется, что в данном вопросе должен быть достигнут баланс между обоюдной волей, выраженной в совместном завещании, и волей пережившего супруга, переосмыслившего свою позицию после ухода из жизни своего супруга.

Таким образом, для реализации данного предложения, необходимо внести изменения в абз. 5 и 6 п. 4 ст. 1118 ГК РФ, после чего они будут

представлены в следующей редакции: «Один из супругов, при жизни обоих супругов, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов, уведомив об этом второго супруга. После смерти одного из супругов, совершивших совместное завещание, переживший супруг может совершить последующее завещание, только в отношении своего имущества, или принадлежащей ему доли совместного имущества.

Если нотариус удостоверяет последующее завещание одного из супругов, принимает закрытое последующее завещание одного из супругов или удостоверяет распоряжение одного из супругов об отмене совместного завещания супругов при жизни обоих супругов, он обязан направить другому супругу в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате и нотариальной деятельности, уведомление о факте совершения таких последующих завещаний или об отмене совместного завещания супругов».

Таким образом может быть достигнут необходимый баланс в решении данной проблемы, а также предупредить возможные злоупотребления правом со стороны пережившего супруга.

Вопросе недействительности совместного завещания супругов, в целом, разрешается аналогично признанию недействительным традиционного завещания, совершённого наследодателем единолично.

Основное отличие состоит в том, что совместное завещание оспорить можно не только заинтересованными лицами уже после ухода из жизни хотя бы одного из супругов, но и одним из супругов-завещателей при жизни обоих супругов, что является исключением из правила.

В целом же, практике признания недействительными совместных завещаний супругов ещё только предстоит формирование, по мере развития нового института наследственного права, а также роста востребованности данной разновидности завещания.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абовян Э.П., Ананьев О.Г. Проблемы наследственного права: завещание, совместное завещание, наследственный договор // Закон и право. 2022. № 5. С. 59-61.
2. Абраменков М.С., Чугунов П.В. Свобода завещания в российском наследственном праве // Наследственное право. 2010. № 2. С. 10-26.
3. Апелляционное определение Курского областного суда от 25.03.2014 г. по делу № 33-762-2014 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
4. Апелляционное определение Орловского областного суда от 20.11.2013 г. по делу № 33-2604 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
5. Бугаев Д.В., Драпалюк О.В. Запреты и ограничения свободы завещания в российском законодательстве // Нотариус. 2014. № 2. С. 39-42.
6. Гайбатова К.Д., Умаханов У.А. О правовом регулировании совместного завещания в российском праве // Закон и право. 2019. № 4. С. 84-86.
7. Гонгало Б.М. Определение наследственной массы супругов в совместном завещании // Семейное и жилищное право. 2019. № 6. С. 13-17.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
10. Гришаев С.П. Наследственное право: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011. 184 с.
11. Дадаян Е.В., Сторожева А.Н., Силюк Т.Ю. К вопросу об ограничении принципа свободы завещания // Право и государство: теория и практика. 2020. № 4 (184). С. 39-41.

12. Демичев А.А. Совместное завещание супругов в российском праве // Наследственное право. 2018. № 4. С. 11-17.
13. Дерюшева О.И. О правовой природе совместного завещания супругов // Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 1. С. 110-114.
14. Дмитриев М.А. К вопросу об изменении (отмене) завещания и признании его недействительным (комментарий к ст. 1130 и 1131 Гражданского кодекса Российской Федерации) // Нотариус. 2012. № 5. С. 12-15.
15. Дмитриев М.А. Принцип свободы завещания в российском гражданском законодательстве (отдельные вопросы правовой квалификации) // Нотариус. 2012. № 3. С. 24-27.
16. Желонкин С.С., Ивашин Д.И. Наследственное право: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2014. 134 с.
17. Зайцева Т.И., Крашенинников П.В. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения. М.: Статут, 2003. 477 с.
18. Казанцева А.Е. Совместное завещание супругов: имеющиеся проблемы // Наследственное право. 2019. № 3. С. 32-35.
19. Кивленок Т.В. Совместное завещание супругов: проблемы теории и практики // Современное право. 2020. № 10. С. 81-85.
20. Кириллова Е.А. Институт совместных завещаний супругов в гражданском праве Российской Федерации // Наследственное право. 2021. № 3. С. 38-40.
21. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. 672 с.
22. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: учебно-практический комментарий (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2011. 392 с.

23. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М.: Юрист, 2003. С. 119.

24. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144.

25. Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). М.: Статут, 2019. 302 с.

26. Мамай Е.А., Мамай Е.О. Совместное завещание супругов как новый институт в российском наследственном праве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2 (50). С. 84-88.

27. Мельничук М.А. О совместном завещании супругов // Закон и право. 2019. № 9. С. 64-65.

28. Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров (утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021 г., протокол № 03/21 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

29. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1987. 797 с.

30. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2011 г. № 421-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Голубевой Ирины Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР "О судебной практике по делам о наследовании» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

31. Определение Приморского краевого суда от 27.01.2015 г. по делу № 33-194/2015 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

32. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2022 г. № 88-10509/2022 по делу № 2-944/2020 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

33. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

34. Полетаева Е.Л., Чигрина Е.В. К вопросу о совместном завещании супругов как бесконфликтном способе распоряжения наследственным имуществом // Наследственное право. 2020. № 2. С. 20-24.

35. Полетаева Е.Л., Чигрина Е.В. Теоретический аспект возможности оспаривания совместного завещания // Наследственное право. 2022. № 4. С. 20-24.

36. Попова Л.И., Подольская А.С. О правовом регулировании совместного завещания в российском праве // Право и практика. 2020. № 2. С. 122-126.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

38. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. 311 с.

39. Прощалыгин Р.А., Тарасов Д.Ю. Соотношение принципа свободы завещания и института совместного завещания супругов: теоретико-правовой анализ // Наследственное право. 2021. № 3. С. 41-44.

40. Рагимханова Д.А., Аливердиева М.А. Тайна завещания как мера обеспечения свободы завещания // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 2. С. 72-74.

41. Семенова И.Ю. Институт совместного завещания супругов: российское право и опыт зарубежных стран // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2020. С. 273-277.

42. Старченко А.С., Протасова Д.С. Свобода завещания и её пределы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-3 (67). С. 189-191.

43. Стоногина Д.С. Понятие и значение наследования по завещанию // Наука и образование сегодня. 2017. № 11 (22). С. 76-79.

44. Топчиева К.В. Ограничение принципа свободы завещания в российском гражданском законодательстве // Таврический научный обозреватель. 2016. № 9 (14). С. 162-164.

45. Туршук Л.Д. Совместное завещание супругов // Наследственное право. 2021. № 4. С. 13-15.

46. Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

47. Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

48. Ходырева Е.А. Estate planning и выбор супругами вида наследственного распоряжения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 2. С. 364-387.

49. Читаева Л.Е. Совместное завещание супругов: содержание и правоприменение // Наследственное право. 2020. № 4. С. 29-32.